

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 4 Апрѣля 1910 года.

ВЫХОДЯТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
цѣна годовому изданію
5 руб.

№ 14

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Высочайшая награда.

Псаломщикъ церкви с. Копанца, Бирюченскаго уѣзда, Петръ *Лукинъ* въ 29 день января с. г. Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за труды по народному образованію.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) На Псаломщическія:

И. д. псаломщика церкви сл. Масловки, Бобровскаго уѣзда, Θεодоръ *Ермолаевъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, перемѣщенъ къ Казанской церкви хут. Посто-ялаго, Острогожскаго уѣзда, 16 марта.

Низведеный на причетническую должность священникъ Митрофановской церкви, сл. Харьковской, Бирюченскаго у., Алексѣй *Кременецкій* опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Успенской церкви сл. Николаевки, того же уѣзда, 18 марта.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Вознесенской церкви пригор. г. Острожска сл. Новой Сотни Александръ *Дикаревъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 16 марта.

За смертію исключается изъ списковъ:

Діаконъ Успенской церкви сл. Луценковой, Бирюченскаго уѣзда, Алексѣй *Терентьевъ*, съ 22 марта.

(Остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 12, б) за 21 марта подъ №№ 1 и 2 и в) за 28 марта подъ №№ 1 и 2. Кромѣ того освободилось священническое мѣсто при Митрофановской церкви сл. Харьковской, Бирюченскаго уѣзда, гдѣ причта по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика, а на лицо состоятъ одинъ священникъ, діаконъ и два псаломщика. Прихожанъ 1750 д. м. п., причтовой земли 33 дес.

Остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35; б) за 21 марта подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8 и в) за 28 марта подъ №№ 1, 2, 3, 4 и 5. Кромѣ того освободились псаломщическія

мѣста: 1) при Николаевской церкви сл. Масловки, Бобровскаго уѣзда, гдѣ причта одинъ штатъ; прихожанъ 1029 д. м. п.; причтовой земли 60 дес. и 2) при Богоявленской церкви села Селиванова, Воронежскаго уѣзда, гдѣ причта одинъ штатъ; прихожанъ 1548 д. м. п.; причтовой земли 37¹/₂ дес.

Согласно постановленію Воронежскаго Епархіальнаго Съѣзда отъ 18—21 января 1910 года (ст. 5-я), смотрителемъ свѣчного завода, при участіи о. членовъ Управленія, выработаны и, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, приняты къ руководству нижеслѣдующія

У С Л О В І Я

отпуска свѣчей изъ Епархіальнаго Завода о.о. завѣдующимъ складами за наличный разсчетъ.

1) О.о. завѣдующіе складами, изъявившіе желаніе получить отъ завода свѣчи за наличныя деньги, уплачиваютъ полностью, при полученіи новой партіи свѣчей, какъ за вновь полученныя изъ завода свѣчи, такъ и за тѣ, которыя останутся у нихъ ко времени перехода склада на новыя условія.

2) На сумму стоимости свѣчей, находившихся въ теченіе года на складѣ, начисляютъ конторой завода проценты и выдаются о. завѣдующему въ январѣ слѣдующаго года въ размѣрѣ на 1% ниже взимаемыхъ за ссуды Государственнымъ Банкомъ (вмѣсто 7%—6, 6¹/₂%—5¹/₂ и т. д.).

3) Проценты начисляются на капиталъ, который заключается не въ однѣхъ свѣчахъ, находящихся на складѣ, но и въ огаркахъ.

4) Теченіе процентовъ на сумму стоимости проданныхъ изъ склада свѣчей прекращается съ слѣдующаго послѣ продажи дня, а проценты на сумму стоимости огарковъ, поступившихъ въ складъ, начисляются со дня поступленія ихъ.

5) На сумму стоимости огарковъ, какъ находящихся на складѣ, такъ и отосланныхъ въ заводъ, проценты идутъ до конца года, а въ январѣ слѣдующаго года заводъ уплачиваетъ о. завѣдующему складомъ полностью стоимость полученныхъ отъ него за годъ огарковъ, вмѣстѣ съ процентами.

6) Цѣны на свѣчи, продаваемые изъ складовъ о.о. завѣдующихъ, остаются прежнія.

7) О.о. завѣдующіе могутъ отпущать свѣчи въ долгъ для церквей на свой собственный рискъ и процентовъ на такой долгъ отъ завода не получаютъ.

8) Настоящія условія могутъ подвергнуться измѣненію или дополненію по указанію опыта, но не ранѣе года со дня опубликованія ихъ въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Управленіе завода.

Высочайшая награда. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. —
Условія отпуска свѣчей изъ Епархіальнаго завода о.о. завѣдующимъ складами.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

4 АПРѢЛЯ.

№ 14

1910 ГОДА.

С Л О В О

на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

Настоящій праздникъ, именуемый Благовѣщеніемъ Пресвятой Богородицы, имѣетъ въ основаніи своемъ весьма сложное и вмѣстѣ съ тѣмъ таинственное событіе. Въ этотъ праздникъ св. церковь воспоминаетъ не одно благовѣстіе небеснаго посланника Дѣвѣ Маріи, но и всю превѣчную тайну нашего спасенія, возвѣщенную архангеломъ. Благодарственно воспоминаетъ она и прославляетъ нынѣ премудрое и всеблагое опредѣленіе Божіе о спасеніи человѣка, совершившееся въ превѣчномъ Совѣтѣ Св. Троицы, и спасительные плоды сего опредѣленія Божія; благодарственно воспоминаетъ она также исполненіе превѣчнаго Совѣта Божества, начало Божественнаго истощанія Сына Божія, Его

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова Монастыря, при Архіерейскомъ служеніи.

невидимое и таинственное сошествіе съ Небесъ и воплощеніе отъ неискусоужныя и пречистыя Дѣвы.

Само собою разумѣется, что такое несказанно чудесное и таинственное событіе не можетъ быть доступно для уразумѣнія нашему бѣдному и ограниченному уму: это таинство непостижимо не только для насъ земнородныхъ, но и для самихъ небесныхъ ангеловъ. Предъ нимъ благоговѣютъ самыя высокіе ангельскіе умы, а тѣмъ болѣе мы, ходящіе въ сѣни и гаданіяхъ, должны принимать его съ несомнѣнною вѣрой, покорностію ума нашего и благоговѣніемъ. Поэтому тщетно и даже безразсудно было бы любомудрствовать о семъ таинствѣ по подобію нѣкоторыхъ умовъ, кои подъ благовиднымъ предлогомъ исканія истины любомудрствуютъ, напр., о чудесномъ актѣ безсѣмennaго зачатія Св. Дѣвою, о томъ, какъ безконечное могло сдѣлаться конечнымъ, ограниченнымъ, или какъ предвѣчный Богъ могъ сдѣлаться младенцемъ. Эти и подобные имъ вопросы искони предлагалъ умъ человѣческій и, разумѣется, никогда не разрѣшитъ ихъ, ибо тайна нашего спасенія „отъ вѣка сокровенна была въ Богѣ“.—Много непостижимаго для ограниченнаго ума нашего замѣчается и въ царствѣ окружающей насъ видимой природы, которая наполнена такими дѣлами рукъ Божіихъ и явленіями, дѣйствія которыхъ хотя мы видимъ и ощущаемъ, но существа и причинъ, производящихъ ихъ, не постигаемъ.

Дивно ли, что и въ высшемъ царствѣ, нравственномъ, имѣютъ мѣсто такія явленія, которыхъ мы въ существѣ постигнуть не можемъ? „Едва разумѣваемъ“, говоритъ премудрый, „яже на земли и яже въ рукахъ обрѣтаемъ съ трудомъ, а яже на небесѣхъ, кто изслѣди“ (Прем. 9, 16).

Но, оставаясь непостижимымъ для нашего ума, воспоминаемое нынѣ событіе проливаетъ, однако, много свѣта и преисполняетъ сердца наши обильною радостью въ дѣлѣ

спасительной вѣры нашей. Не напрасно небесный благовѣститель началъ свое благовѣстіе св. Дѣвѣ свѣтлымъ привѣтствіемъ: „радуйся“. Это архангельское „радуйся“ возвѣщалось съ неба не одной Дѣвѣ-Богородицѣ, но въ лицѣ Ея и всему бѣдному человѣческому роду, который тѣмъ же архангельскимъ гласомъ призывался тоже къ радости и нынѣ призывается къ тому же св. церковію. Поразмыслимъ, братіе, о томъ, чему именно должны мы радоваться при воспоминаніи о празднуемомъ нынѣ великомъ и таинственномъ событіи?

„Днесъ спасенія нашего главизна“, воспѣваетъ нынѣ св. церковь. „Тако возлюбилъ Богъ міръ, — вѣщаетъ слово Божіе, — яко и Сына Своего единороднаго, далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16).

Вотъ первая причина, во имя которой мы должны радоваться нынѣ. Видите, бр., по церковной пѣсни, въ благовѣщеніи Пресв. Дѣвѣ положена какъ бы основа осуществленія Богомъ нашего спасенія чрезъ воплощеніе отъ Нея Бога-Слова, а Божественное писаніе указываетъ и на самый источникъ нашего спасенія, на неизреченную любовь Божию къ человѣку. Чтобы лучше судить, сколь великое благодѣяніе оказалъ намъ Богъ, пославъ въ міръ единороднаго Сына Своего, припомнимъ, въ какомъ состояніи находился тогда родъ человѣческій и что совершилъ І. Христосъ на землѣ. До пришествія Сына Божія въ міръ родъ человѣческій находился въ самомъ жалкомъ состояніи. По уму онъ погруженъ былъ въ разныя заблужденія, суевѣрія и такъ былъ слѣпъ, что почиталъ тварь за Творца, благотворилъ даже гнусныя страсти. Въ нравственномъ отношеніи онъ былъ крайне развращенъ, предавался всякой нечистотѣ и даже хвалился такими пороками, о коихъ срамно здѣсь и говорить. На немъ лежалъ гнѣвъ Божій и тяжкое прокля-

тіе за грѣхи; имъ обладалъ діаволь, исконный врагъ чедовѣковъ. Ему предстояли вѣчная смерть и адскія мученія. Вотъ въ какомъ ужасномъ состояніи былъ родъ чедовѣчскій до пришествія І. Христа на землю! Въ такомъ состояніи онъ находился бы и доселѣ, елибы всеблагій Богъ не послалъ въ міръ Сына Своего, „да спасетъ Имъ міръ“ (Іоан. 3, 17). Что же совершилъ Сынъ Божій для спасенія чедовѣковъ? Божественнымъ ученіемъ своимъ Онъ просвѣтилъ ихъ умы, разсвѣлялъ мракъ языческихъ заблужденій и разлилъ въ мірѣ свѣтъ истиннаго боговѣднія; въ святѣйшей жизни своей Онъ представилъ имъ образецъ нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и побужденіе вести себя добродѣтельно; притомъ Онъ страдалъ, пролилъ кровь Свою и умеръ на крестѣ „за грѣхи всего міра“. Своею кровію Онъ омылъ наши грѣхи и примирилъ насъ съ Отцомъ небеснымъ, Своею смертію поправилъ Онъ нашу смерть и призвалъ насъ къ жизни вѣчной, Своими страданіями Онъ избавилъ насъ отъ адскихъ мученій и даровалъ намъ право на блаженство въ горнихъ обителяхъ Божіихъ, а Своимъ крестомъ побѣдилъ діавола, разрушилъ адъ и отверзъ намъ райскія двери. Вотъ что совершилъ воплотившійся ради нашего спасенія Сынъ Божій. Можно ли не радоваться при мысли о сихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, тѣснѣйше связанныхъ съ празднуемымъ нынѣ событіемъ Благовѣщенія? Не должна ли одна мысль обо всемъ этомъ приводить въ восторгъ сердце истинно вѣрующаго?

Но вотъ и другая причина радости нашей, не менѣе тѣсно связанная съ нынѣшнимъ праздникомъ. Въ обыкновенной жизни люди нерѣдко радуются именитому родству своему, богатымъ дарамъ, полученнымъ отъ предковъ или отцовъ своихъ, усерднымъ пособникамъ въ дѣлахъ своихъ. Но у кого въ мірѣ пайдется такой родитель, какъ у христіанъ? Отецъ ихъ есть самъ Богъ, къ Коему изъ глубины

духомъ движимаго сердца они вопіють: *авва Отче!* и отъ Котораго они приняли благодать именоваться и быть чадами Божиими. У кого такое родство, какъ у христіанъ? Самъ Господь и Спаситель не стыдится нарицать ихъ братьями своими по человѣчеству и все небо дѣлаеть для нихъ родственнымъ до того, что чрезъ вѣру въ Него они приступаютъ „ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и тѣмамъ ангеловъ, церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ и духовомъ праведникъ совершенныхъ“ (Евр. 12, 22 и 23). У кого такъ благопріятно теченіе дѣлъ, какъ у христіанъ, коимъ *все пастьшествуетъ во благо*, коимъ по дѣламъ ихъ *во служеніе посылаются служебные духи*; у нихъ даже *воласть съ головы не падеть безъ воли Отца Небеснаго*.—Радуются также люди, когда несомнѣнно ожидаютъ, что не нынче-завтра получатъ что-либо цѣнное, дорогое ихъ сердцу. Но какія надежды и ожиданія мірскія могутъ сравняться съ надеждами и ожиданіями христіанъ? Смотрите, что имъ обѣтовано—*„наслѣдія нетлѣнно, нескверно, неувядаемо, саблюдено на небестхъ ихъ ради“* (Петр. 1, 4), такое наслѣдіе, о которомъ восхищенный до третьяго небесе и слышавшій тамъ неизреченные глаголы свидѣтельствовалъ, что „око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣка не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 9); котораго полученіе однакожъ такъ вѣрно и несомнѣнно, что оно какъ бы даже въ рукахъ ихъ есть: „*вся ваша суть*“, говоритъ апостоль: „*міръ лц, живеть лц, настоящая или грядущая—вся ваша суть. Вы же Христовы, Христось же Божій*“ (1 Кор. 3, 21 и 22). Можно ли послѣ того христіанину носить хотя тѣнь какой-либо скорби или печали? можно ли не радоваться идущимъ по пути спасенія, помышляя о воѣхъ сихъ благахъ, источникахъ нашей радости?...

Но мы, бр, напрасно бы стали продолжать исчисленіе другихъ источниковъ и вмѣстѣ причинъ нашей радости, исхо-

дящихъ изъ неистощимаго родника Божественной любви къ челоѣкамъ: они столь безчисленны и неизреченны, а оныя даже, по словамъ апостола Павла, и на сердце не приходятъ нынѣ, что исчислить всѣ ихъ не представляется никакой возможности. Посему, ограничиваясь указанными, обратимъ теперь рѣчь къ инымъ предметамъ и спросимъ самихъ себя: что же мы съ своей стороны воздадимъ въ знакъ нашей благодарности преблагословенной Владычицѣ Богоизбранной, чрезъ Которую радость излилась на весь родъ нашъ? Обогатившись толикими благами Божественной благодати, какіе можемъ мы принести дары Ей изъ нашей собственной жизни, которые бы приличествовали настоящему торжеству?

Кажется, ничто не могло бы быть наилучшимъ даромъ въ честь Царицы Небесной, какъ усвоеніе, по возможности, каждымъ изъ насъ себѣ духа жизни Ея, чрезъ которое всѣ мы содѣлались бы одно съ Нею, какъ дѣти одной матери, и составили бы изъ себя одно духовное благодатное семейство. Этотъ духъ жизни по образу Пресвятой Богородицы долженъ состоять не въ иномъ чемъ, какъ въ безусловномъ покореніи воли нашей волѣ Божіей, предначертанной въ божественномъ писаніи; такъ чтобы у насъ не проявлялось уже своихъ хотѣній и смысленій, а были бы хотѣнія и смысленія Христовы, какъ говоритъ апостолъ: „*живу не тому азъ, но живеть во мнѣ Христосъ*“ (Гал. 2, 20). Говоря иначе, намъ нужно устроить жизнь свою такъ, чтобы всякій шагъ нашъ, всякое дѣйствіе—и внутреннее и внѣшнее—было исполненіемъ воли Божіей, исполненіемъ сознательнымъ и неукоснительнымъ. Для сего каждому изъ насъ надлежитъ, прежде всего, хорошо разсмотрѣть свое состояніе и положеніе и затѣмъ—въ точности и неизмѣнности руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ примѣнительно къ нимъ такими указаніями воли Божіей, которыя какъ нельзя болѣе соответствовали бы тому или иному нашему состоянію и по-

ложенію. Напримѣръ, — судиль ли кому Господь трудиться на поприщѣ науки, — пусть вѣдаетъ такой, что онъ, согласно волѣ Божіей, долженъ быть благодѣтельнымъ свѣтильникомъ для людей, *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной*, и при этомъ пусть не выпускаетъ изъ виду единаго чистаго и обильнаго источника истины — слова Божія. Судиль ли кому Господь трудиться на поприщѣ гражданской дѣятельности, да вѣдаетъ сей, что онъ въ своихъ дѣйствіяхъ долженъ быть строгимъ блюстителемъ закона и не извращать произвольно смысла его съ цѣлію прикрыть неправду ради какихъ-либо корыстныхъ замысловъ. Принадлежитъ ли кто къ званію, дѣлающему куплю и продажу, пусть таковой честность и совѣстливость христіанскую поставляетъ дороже всего, пусть въ своемъ дѣлѣ избѣгаетъ всякаго обмана и неправеднаго прибытка.

Если вы — мужъ и жена, то расположитесь жить такъ, что мужъ люби свою жену, а жена люби и слушайся во всемъ мужа. Если вы — отецъ и мать долгъ вашъ хорошо править своимъ домомъ и въ страхѣ Божіемъ воспитывать своихъ дѣтей. Кто сынъ или дочь, — слушайтесь во всемъ родителей своихъ о Господѣ и не увлекайтесь примѣромъ разнузданныхъ дѣвицъ и юношей, не подражайте богомерзкому, богопротивному образу жизни ихъ и поведенія, и будетъ вамъ благо и будете дѣвы и юноши благообразные предъ Богомъ и людьми. — Такъ и всякій другой, сообразно своему положенію и состоянію, поступай въ жизни своей подобнымъ образомъ, покоряя свою волю волѣ Господней. И какъ Пречистая Дѣва сказала Ангелу: „буди мнѣ по глаголу твоему“, — такъ и каждый изъ насъ при всякихъ дѣлахъ своихъ пусть всегда говоритъ: „буди все у меня по глаголу Божію“.

О если бы, братіе, всѣ мы нынѣ оказались съ неизмѣннымъ расположеніемъ всегда жить и поступать во всемъ по

волѣ Господа-Бога,—тогда это расположеніе наше было бы самымъ пріятнымъ и дорогимъ приношеніемъ съ націй стороны Царицѣ Небесной въ сей отраднѣйшій для Нея день разъ времени Ея земной жизни, и Она, вѣруемъ, радостно приметъ такое приношеніе и Своею ходатайственною молитвою испроситъ намъ у Щедродателя-Господа благословеніе на него!

С. В. М—ва.

О шестой заповѣди.

Священникъ П. Поповъ въ № 7 В. Е. В. на 227 стр. недоумѣваетъ, какъ понимать Синайскую заповѣдь „не убій“: по ученому ли, что—ни одно убійство не можетъ быть оправдано“, или, какъ говорится въ учебникахъ Закона Божіа, что убійство на войнѣ и по суду не составляетъ преступленія. „Гдѣ голосъ церкви, голосъ безповоротный, непогрѣшимый?“ вопрошаетъ о. Павелъ Поповъ.

Я отвѣчаю на этотъ вопросъ, что надо слѣдовать Катехизису.

Старательно набѣгая собственныхъ разсужденій, для доказательства буду ссылаться на св. Библию, которую въ спорахъ о 6-й заповѣди почему-то обходятъ.

Въ 20 гл. Исхода читаемъ: Господь сказалъ Моисею (1 ст.) *не убій* (13 ст.), а въ слѣдующ. (21 и 22) глав. говорить: *Аще кто кого ударитъ, и умретъ, смертію да умретъ (и той). Аще же не хотя, но Богъ предаде въ руку его, да въ тебѣ мѣсто, въ неже убьютъ тамо убившій. Аще же кто приложитъ убити ближняго своего лестію, и прибѣгнетъ ко алтарю, отъ алтаря моего да возмешь того умертвити. Иже бѣгетъ отца своего, или матеря свою, смертію да умретъ. Иже зло-*

словитъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ. (21, 12—17). Всякаго со скотомъ бывающа смертію убіете его (22, 19 ст.). Во Второзак.: Да изведутъ двѣицу (не сохранившую дѣвства) предъ враты дому отца ея и побіютъ ю каменіемъ мужи градствѣ, и да умретъ, (22, 21). Аще обрящется человекъ лежа съ женою мужатою убійте обоихъ, человека лежащаго съ женою и жену (22). Аще будетъ двѣи обручная мужу и обрѣтъ ю человекъ (другій) во градѣ, будетъ съ нею... побійти обоихъ каменіемъ и да умрутъ (23—24). Аще же на поли обрящется человекъ двѣи обрученую, и насилувавъ будетъ съ нею, убійте человека единого бывшаго съ нею (25 ст.).

А сколько еврей послѣ Синайскаго законодательства вели войнѣ, по повелѣнію Господа и при Его помощи! И рече Господь къ Моисею, глаголя: рцы сыномъ Израилевымъ, глаголя: враждуйте Мадіанитомъ, и бійти я (числ. 25, 16). Отмети жестъ сыновъ Израилевыхъ отъ Мадіанитовъ. И рече Моисей къ людямъ, глаголя: вооружите отъ васъ мужи и ополчитесь предъ Господемъ на Мадіама... И ополчишася, яко же повелѣ Господь Моисею, и избрша весь мужескъ полъ (числ. 31, 1—3, 7. Сравн. I. Нав. 8, 1, 21—26).

Гедеонъ, воодушевленный Ангеломъ, при покровительствѣ Божіемъ избилъ Мадіама, Амалика и другихъ, стоявшихъ въ долинѣ, яко пружи множествомъ. (Суд. 6, 5, 7, 7, 12. 22—25). Давидъ говоритъ: Господь силенъ въ бранѣ (23 пс. 8). Научаяя руть мои на брань (17, 35). Пожену враги моя и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются (17, 38). И, препоясалъ мя еси силою на брань (17, 40 ст.).

Иисусъ Христосъ, упоминая въ евангеліи о войнѣ, не отрицалъ ея, а считалъ ее дѣломъ нужнымъ. Или кій царь,

идый ко иному царю сниться съ нимъ на брань, не стѣди прежде совѣщаваетъ, аще силенъ есть срѣсти съ десятию тысящъ грядущаго со двѣнадцать тысящами нанъ; Аще ли же ни, еще далече ему сушу, моленіе по-славъ, молится о смиреніи. (Лук. 14, 31—32). И Пилату сказалъ: аще отъ міра сего было бы царство мое, слуги мои убо подвизались быша, да не преданъ быхъ былъ юдеомъ, т. е. войско Его сражалось бы противъ враговъ (Іоан. 18, 36). Тайнозритель видѣлъ брань на небѣ (Отр. 19, 11. 19). Самъ Господь Іисусъ убьетъ беззаконника-антихриста (2 Фес. 2, 8). Ап. Павелъ, низлагающе помышленія и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плыняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 4—5), говорить о смертной казни: ни судиши Кесареви стоя есмь... Аще бо неправдою или достойно смерти сотворишъ что, не отменяюся умрети (Дѣян. 25, 10—11).

Приведенныя мѣста изъ Писанія не позволяютъ при объясненіи 6-й заповѣди держаться буквы. И если изъ учебниковъ „устранить общепринятую неправду“ объ убійствѣ на войнѣ и по суду, то придется многое устранять изъ В. и Н. Завѣта.

Убійство — изобрѣтеніе діавола, онъ *человѣкоубійца бѣ ископи* (Іоан. 8, 41, 44), есть зло, но не всегда зло. Убійство Урія — тяжкій грѣхъ, а убійство Голіаѳа — славный подвигъ, хотя виновникомъ смерти того и другого было одно лицо. Финеесъ совершилъ двойное убійство, — въ вмѣнилось ему въ правду, онъ утѣлялъ гнѣвъ Божій и получилъ вѣчную награду (Числ. 25, 8—13. Псал. 105, 30—31). А Авраамъ былъ не только *человѣкоубійца*, но еще хуже, *дѣтоубійцею*, и тѣмъ самымъ болѣе всего благоудилъ Богу. Ап. Петръ убилъ Ананію и Сапфиру — и это не было грѣхомъ (Дѣян. 5, 1—11).

Знаменитый экзегетъ и великій учитель церкви Іоаннъ Златоустъ по данному вопросу говорить не научнымъ, а простымъ языкомъ: „Убійство было оправдываемо, и челоуколюбіе осуждаемо хуже убійства, когда первое совершалось по волѣ Божіей, а второе вопреки ея. Именно, Финесу вмѣнилось въ правду то, что онъ пронзилъ жену блудницу вмѣстѣ съ блудникомъ; а Саула святой Божій Самуиль, несмотря на то, что цѣлыя ночи плакалъ, сѣтовалъ и молился, не могъ избавить отъ осужденія, которое Богъ произнесъ на него за то, что онъ противъ воли Божіей пощадилъ иноплеменнаго царя, котораго надлежало умертвить“. (2 увѣщ. къ Феодору). „Что, скажи мнѣ, тяжелѣе убійства? Но и оно нѣкогда было вмѣнено въ правду дерзнувшему совершить его: такъ важно дѣлать что-нибудь для Бога. А какимъ образомъ убійство могло быть вмѣнено въ правду? Мадіанитяне, желая нѣкогда возбудить гнѣвъ Божій противъ іудеевъ и надѣясь преодолѣть ихъ, когда лишать ихъ благоволенія Господня, наряжали своихъ дочерей, ставили ихъ въ виду войска и, прельщая евреевъ, приводили ихъ сперва къ блудоубіи, а потомъ и къ нечестію. Видя это, Финесъ взялъ мечъ и, заставъ двухъ блудоубіствующихъ въ самомъ дѣйствиі грѣха, пронзилъ обоихъ, и тѣмъ отклонилъ гнѣвъ Божій отъ исполненія (мщенія) (Числ. гл. XXV). Такимъ образомъ, хотя это дѣйствіе было убійствомъ, но слѣдствіемъ его было спасеніе всѣхъ погибавшихъ, а потому вмѣнено сдѣлавшему его въ правду. Такое убійство не только не осквернило рукъ его, но сдѣлало ихъ болѣе чистыми, и весьма справедливо: потому что онъ сдѣлалъ это не изъ ненависти къ убитымъ, но для спасенія прочихъ; убилъ двоихъ, а спасъ многія тысячи. Онъ поступилъ такъ, какъ поступаютъ врачи, когда они, отсѣкая гнѣющіе члены, сохраняютъ здоровье всего тѣла. Посему и говоритъ псалмопѣвецъ: *и ста Финесъ и умилостиви, и преста стѣхъ,*

и вѣнчалъ ему въ правду, въ родъ и родъ до вѣка (Ис. 105, 30). Памятованіе о такомъ поступкѣ осталось безсмертнымъ. Другой, напротивъ, молился, и разгнѣвалъ Бога; такъ опасно дѣлать что-нибудь не для Бога; я разумѣю фарисея (Лук. гл. 28). Финеесъ сдѣлалъ убійство и свискалъ Божіе благоволеніе; а этотъ молясь разгнѣвалъ Бога, конечно, не молитвою, но расположеніемъ духа, съ какимъ онъ молился. Такимъ образомъ и духовное дѣйствіе можетъ причинить великій вредъ, когда совершается не для Бога; напротивъ и житейское дѣло можетъ принести великую пользу тому, кто совершаетъ его изъ любви къ Богу. Что можетъ быть хуже и тяжелѣе убійства? Однако и оно сдѣлано праведникомъ осмѣливавшимся совершить его“ (Слово на новый годъ). „Итакъ, не станемъ просто судить одѣлахъ, но будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства,—иначе нельзя дойти и до истины“ (27 бесѣда на ев. Матѳея).

Священникъ *Симеонъ Штефановскій*.

КОЕ-ЧТО.

I.

Статьи П. В. Никольскаго въ „Епарх. Вѣдомостяхъ“—почти единственный мѣстный голосъ церковнаго писателя—идеалиста, такой здоровый, сильный, и такъ пріятно внимать ему, потому что это—несомнѣнно, искренній голосъ. Его высокіе, добрые призывы къ духовенству такъ прекрасны, что, даже воображая очень возможную судьбу ихъ,—многіе прочтуть, но никто ни на что не подвигнется,—исвольно любуешься самими словами. Меня всегда поражала замѣчательная безпартійность П. В-ча въ его писаніяхъ.

Въ такой политиканствующій вѣкъ—и ни одного пристрастнаго, партійнаго слова, такъ самостоятельно и сво-

бодно. Какой-то особенный, строго выдерживаемый тактъ. Въ объясненіе его я перечитываю брошюру П. В. Никольскаго „Церковная и Общественная жизнь, 1905 годъ“ и нахожу такія строки.

„Политика, пишетъ П. В., не прививается къ русскому духовенству. Нужны продолжительныя и рѣзкія потрясенія въ его строѣ, чтобы оно въ массѣ сдѣлалось политиканствующимъ. Желать ли этихъ потрясеній? Нѣтъ и нѣтъ. Нужно желать оживленія общественной дѣятельности духовенства, но никакъ не на почвѣ политики, а на почвѣ религ.-нравственной.

Нужна живая проповѣдь тѣхъ вѣчныхъ истинъ, укрѣпленіе которыхъ послужить залогомъ государственнаго благоденствія, какая-бы форма правленія ни была усвоена Россіей“ (стр. 30).

Мнѣ кажется, всѣ мы охотно подпишемся подъ этой тирадой.., кромѣ заключительной фразы, подъ которую, при ея выдающейся неопредѣленности, можно подвести любое содержаніе.

„Служить вѣчнымъ истинамъ для укрѣпленія государственнаго благоденствія при какой бы ни было формѣ правленія“—для „сыновъ Престола и Отечества неподходящая вещь. Если авторъ разумѣлъ подъ „какой бы ни было формой правленія“ даже и нѣчто очень умѣренное, то и въ такомъ случаѣ выраженіе нужно признать туманнымъ и неудобнымъ. Оно напомнило мнѣ одно, уже давно читанное заграничное извѣстіе.

Въ Сербіи при королѣ Александрѣ былъ митрополитъ (имени не помню), приближенный ко Двору, обласканный и одаренный королемъ. Митрополитъ проявлялъ большую преданность королю. Когда король былъ звѣрски убитъ вмѣстѣ съ королевой, и на престолѣ возшелъ вынѣ царствующій король Петръ, то, почти на второй день послѣ убійства, при

торжественномъ богослуженіи въ соборѣ въ присутствіи новаго короля, митрополитъ говорилъ рѣчь на тему: возблагодаримъ Господа Бога, избавившаго насъ отъ ненавистной династіи Обреновичей и т. п. Передавали, что толпа была готова растерзать двуличнаго служителя вѣчнымъ истинамъ и своему благополучію.

Такими мы не рѣшимся и не имѣемъ права быть. Служа Христу и вѣрѣ христіанской, мы, какъ члены общества, присягали и Охранителю этой вѣры и всего нашего благополучія — земному Самодержцу.

Знамя нашего Великаго Родного Царя мы должны охранять съ равнымъ благоговѣніемъ, какъ и символъ вѣры.

У насъ очень затаскали слово „политика“, трудно стало понимать его. Но, если исповѣданіе и процовѣдь богоучрежденнаго монархизма суть политика, то она такъ же нужна священнику, какъ и церковное богослуженіе и проповѣдь.

Въ той же книжкѣ (на стр. 77), говоря о желательныхъ откликахъ пастырей на явленія общественной жизни, П. В—чь пишетъ: „громять ли крестьяне имущество помѣщика, учиняетъ ли расправу отрядъ казаковъ, вездѣ нужно печалованіе священника, но не какъ похоронная пѣснь, а какъ чуткое слово предупрежденія, искренностью и горячностью погашающее только что начинающійся пожаръ“.

Погромъ имущества помѣщика и наказаніе погромщиковъ—это такія совершенно противоположныя вещи, что я не могу понять, какъ можно совмѣстить свои выступленія въ этихъ двухъ случаяхъ? Предотвращать насиліе надъ имуществомъ ближняго—прямое дѣло пастыря. Но, когда судъ, хотя бы и административный, чинить расправу надъ преступниками, бѣжать къ отряду стражниковъ и говорить, что такъ ненужно дѣлать—этого пастырю не дано, да это было бы и незаконно. Это могло бы подрывать авторитетъ власти, посылающей этихъ стражниковъ. Учитель вѣры и нравствен-

ности долженъ знать границы своихъ правъ и обязанностей и не въ свое дѣло не лѣзть. Былъ одинъ такой универсальный печальникъ въ Россіи, докторъ, Ѳ. П. Гаазъ, но, вѣдь, то — Гаазъ, а потомъ и взгляды на его дѣятельность различны.

II.

Когда Пав. Вас. выступаетъ на этихъ страницахъ съ трактатами по вопросамъ чисто церковнымъ, всячески избѣгая политико-гражданской стороны жизни и тщательно отвлекая отъ нея духовенство, — мнѣ всегда кажется, что въ его писаніяхъ что-то педоговорено, обойдено. И сами писанія представляются хожденіемъ по одной узкой тропинкѣ, вдали отъ общаго людского движенія по большой дорогѣ, гдѣ много путей параллельныхъ, но далеко не одинаковыхъ по пригодности. Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ точно опредѣленнаго отношенія духовныхъ учителей къ политической жизни общества, недавно напечатанныя въ „Епарх. Вѣд.“ проповѣди прот. Горьковского и свят. Дѣвицкаго суть выступленія, достойныя вниманія. Слово въ царскій день свящ. Дѣвицкаго — очень откровенное, достаточно сильное слово, которое могло бы быть замѣчательнымъ, если бы въ немъ не было „пересола“.

Только младенецъ не улыбнется, услышавъ заклинанія священника, что ему и его паствѣ нужно молить Государя о неутвержденіи новосоставленныхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ. Церковь молится Господу, чтобы Онъ умудрилъ Помазанника Своего и вложилъ въ сердце Его „вся блага о Церкви Своей“, и ужъ совѣтъ невозможная вещь, чтобы священники, коихъ многія тысячи, и ихъ прихожане, которыхъ миллионы, обращались всѣ къ Государю съ своими непрошенными совѣтами, даже и признаваемыми ими полезными для Отечества. Если вы беззавѣтно преданы своему

Государю, то вѣдь это—не заслуга ваша, при которой вамъ разрѣшается всякая шумиха. Это — органическая потребность вашего христіанскаго духа, развитіе которой обязательно для васъ съ точки зрѣнія церковной и гражданской.

За такую „неумѣренную“ тактику многіе умѣренные люди недолюбливаютъ патріотическую организацію „Союзъ Русскаго Народа“ и, исповѣдая тѣже святыя тезисы, что и Союзъ, воздерживаются отъ вступленія въ его члены. Да и сами члены Союза не всѣ бодро держатъ голову. Я видѣлъ, какъ у одного уѣзднаго о. наблюдателя „знакъ Союза Р. Н.“ болтался на бортовой цѣпочкѣ отъ часовъ и, сознаюсь, былъ пораженъ тѣмъ, что патріотическое отличіе помѣщено союзникомъ не на груди, а въ такомъ не очень выразительномъ мѣстѣ. Боясь ошибиться, я обратился къ о. наблюдателю:—скажите пожалуйста, что это у васъ за вещь болтается на цѣпочкѣ?

— Да это—такъ..., какъ-то кисло процѣдилъ онъ.

Что такое „такъ“—я такъ и не узналъ.

Конечно, клясться въ томъ, что это былъ именно установленный знакъ Союза Р. Н., я не буду. Но для моего личнаго убѣжденія моихъ двухъ глазъ достаточно. И, если это такъ, то какое же курьезное малодушіе имѣеть мѣсто среди особой категоріи патріотовъ, требующихъ себѣ нумераціи. Въ одномъ мѣстѣ во все горло, а въ другомъ—сквозь зубы...

III.

Съ № 4 „Епарх. Вѣдомостей“ мы получили „списокъ книгъ и брошюръ, рекомендуемыхъ духовенству для выписки въ церковныя бібліотеки, составленный особой Комиссіей при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона“. Прочель.

— Если бы, думаю, выписать всѣ книги, указанныя

въ списокѣ, была бы исчерпывающая бібліотека по современнымъ насущнымъ вопросамъ. Но это дорого...

И тутъ же какой то неотвѣзчивый внутренній голосъ спрашиваетъ: а какова-то будетъ судьба этого списка, его успѣхъ среди духовенства?

Нельзя, конечно, думать, что люди, сочувствующіе рекомендуемымъ книжкамъ, не могли раньше пріобрѣсть нѣкоторыя изъ нихъ. Или не могли сами говорить тоже, если не такъ красиво и сильно, то также горячо. Но тѣ, кто считаютъ такія книжки для своего модернизованнаго „credo“ не подходящими, конечно, отбросили этотъ списокъ, едвали прочтавъ его заголовокъ. Сколько такихъ??.

Безплодный, но острый вопросъ.

Этотъ списокъ приводитъ мнѣ на память судьбу аналогичныхъ списковъ, вывѣшивающихся въ классныхъ комнатахъ Семинаріи.

„Педагогическій Совѣтъ преподавателей Семинаріи рекомендуетъ воспитанникамъ для прочтенія слѣдующія книги“...

И громадное большинство ни одну изъ этихъ книгъ не читаетъ, старается не читать.

Считалось даже признакомъ „солиднаго“ товарищескаго тона не читать, какъ оппозиція „во имя оппозиціи“...

Дай Богъ, чтобы бывшіе безусые „оппозиціонеры“, а теперешніе работники на церковно-общественной нивѣ, оказались безвозвратно переросшими свою юношескую тактику, которая тогда была для нихъ только печальной, а теперь можетъ оказаться роковой и гибельной.

Списокъ рекомендованныхъ книгъ подписанъ кромѣ Отца Ректора Семинаріи и преподавателя ж. уч. А. Ильинскаго еще П. В. Никольскимъ.

Я очень обрадовался, увидѣвъ его имя, какъ популяризатора сочиненій прот. Восторгова.

Не потому, конечно, обрадовался, что имѣлъ ранѣе

какія-нибудь основанія считать П. В—ча инако мыслящимъ, а просто какъ радуются своему вѣрному изслѣдованію, подтвержденію своей мысли, догадки.

Подписавъ списокъ книгъ, П. В. далъ намъ давно желанное опредѣленное, открытое выступленіе (я не нахожу въ себѣ достаточно выдержки, чтобы не сказать: прямо противоположное нѣкоторымъ разсужденіямъ въ его книжкѣ „Церк. и Общ. жизнь. 1905 г.“), которое всегда отсутствовало въ его мѣстныхъ писаніяхъ, а въ рѣчахъ другихъ портилось характернымъ „обращеніемъ прямо къ Государю“ и проч....

Я привѣтствую дѣйствія П. В—ча, не какъ начальника, а просто какъ очень уважаемаго, но мало знакомаго мнѣ человѣка. Хотя я учился въ Семинаріи недавно, когда и П. В. былъ тамъ преподавателемъ, но, будучи въ другомъ отдѣленіи каждаго класса, я прикосновенія къ нему, какъ къ учителю, не имѣлъ. Но знаю и помню хорошо, что П. В. былъ величиною въ Семинаріи, до нѣкоторой степени знаменитостью ея. Я учился у другихъ преподавателей. Тоже ли знаменитыхъ и знаменито-ли—объ этомъ въ дѣльнѣйшемъ.

Священникъ *Дмитрій Адамовъ*.

(Продолженіе будетъ).

Жертвы самосуда.

25 февраля, вечеромъ, уряднику Е. Барабанову и стражнику П. Бубнову, пріѣхавшимъ въ Средній Карачанъ по дѣламъ службы, толпою обезумѣвшихъ людей нанесены были тяжкіе побои, слѣдствіемъ которыхъ была смерть Барабанова и Бубнова.

Возстановить картину горестнаго происшествія во всѣхъ деталяхъ, выяснить виновниковъ ужаснаго злодѣянія—зада-

ча слѣдственной власти. Пока же, на основаніи данныхъ, добытыхъ непосредственно, можно сообщить лишь слѣдующее.

Въ четвергъ, около 3 ч. дня, урядникъ Барабановъ въ помѣщеніи Сельскаго Управленія, въ такъ называемой „расправѣ“, производилъ допросъ крестьянскаго мальчика М. Языкова, обвиняемаго въ нанесеніи ножевой раны своему товарищу. Въ расправѣ, кромѣ Барабанова, присутствовали стражникъ Бубновъ и вызванные свидѣтели. Когда въ расправу пришли родители М. Языкова, то увидѣли сына лежащимъ на полу, въ безсознательномъ состояніи. Мать добавляетъ, что урядникъ брызгалъ на сына водой и старался привести его въ чувство. Отецъ же побѣждалъ къ священнику съ просьбой напутствовать умирающаго, по его мнѣнію, мальчика. Священника не оказалось дома. Онъ былъ на миссіонерской бесѣдѣ съ баптистами, въ отдаленной отъ церкви части прихода. Отецъ Языкова побѣждалъ обратно въ расправу. Видъ бѣгущаго, встревоженнаго старика возбудилъ любопытство толпы, которая, по случаю масленицы, наполняла главныя улицы села. Толпа устремила за нимъ и тѣснымъ кольцомъ окружила расправу. Старикъ Языковъ, опираясь на сочувствіе толпы, потребовалъ выдачи сына. Урядникъ отказалъ. Толпа кричала: „отдайте мальчика отцу; умереть безъ покаянія, вы въ отвѣтъ будете“. Староста приказалъ сотскимъ отогнать толпу отъ расправы. Но что могли сдѣлать 2—3 человека противъ тысячной толпы? Въ рукахъ старика Языкова было 2 кола, которые онъ принесъ для предъявленія уряднику въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ. Съ этими кольями сосѣдскіе ребята напали на Мих. Языкова, почему онъ и вынужденъ былъ защищаться ножомъ. Когда урядникъ отказалъ Языкову въ выдачѣ сына, изъ толпы крикнули: „бей,—Сидорычъ, этихъ разбойниковъ, да хватай Мишку“. Языковъ ударилъ коломъ стражника, тотъ упалъ. Урядникъ же произвелъ

2 выстрѣла изъ револьвера, которыми ранилъ старика Языкова въ бокъ, свидѣтельницу Сергачову въ плечо и школьнаго сторожа, шедшаго въ лавку и случайно попавшаго въ толпу. Въ отвѣтъ на выстрѣлы, толпа стала бросать камни въ окна. Мать Языкова отчаянно закричала: „что вы дѣлаете, разбойники, убьете мово Мишку“. Урядникъ, стражникъ, староста и очнувшійся мальчикъ спрятались въ арестантскую. Въ это время окна въ расправѣ были уже выбиты. Въ толпѣ закричали: „зажигайте расправу“. Ужасъ охватилъ осаждаемыхъ. Урядникъ выстрѣлилъ въ окно и, очистивъ такимъ образомъ дорогу, вмѣстѣ со стражникомъ выскочилъ изъ окна и побѣжалъ къ рѣкѣ.

Дознаніемъ установлено, что урядникъ, преслѣдуемый озвѣрѣвшей толпою, пробѣжалъ 20 сажень и упалъ. Лежа на землѣ, онъ поднималъ голову и простоналъ: „простите меня, я уже не живой“. Толпа, наломавъ съ сосѣдняго гумна кольевъ, добила его. Стражникъ побѣжалъ въ другомъ направленіи. Толпа преслѣдовала его по пятамъ и настигла его на 200-й сажени отъ расправы въ глухомъ проулкѣ. Выяснилась ужасающая подробность: стражника били кольями по головѣ и между ногъ, пока онъ не испустилъ послѣдняго вздоха. Свершивъ злое дѣло, толпа, въ глубокомъ молчаніи, стала расходиться. Что совершено убійство, знали лишь непосредственные участники преступленія, такъ какъ значительная часть толпы разбѣжалась уже послѣ первыхъ выстрѣловъ урядника...

Священникъ вернулся съ бесѣды въ 7 часовъ вечера и, не подозрѣвая о несчастіи, сталъ приводить въ порядокъ записъ бесѣды, какъ ему докладываютъ, что привезли раненую выстрѣломъ женщину, которую просятъ причастить. Священникъ исполнилъ свой долгъ и отправилъ раненую въ больницу. Только что отѣхала первая подвода, какъ подъѣзжаетъ новая: старикъ Языковъ, несмотря на собственную

рану, просить немедленно поѣхать напутствовать его сына, виновника ужасной драмы. Священникъ тотчасъ же отправился къ Языкову въ домъ и дорогою узналъ, что совершено ужасное преступленіе, о которомъ уже дано знать властямъ. Мальчикъ Языковъ былъ въ тяжеломъ состояніи, говорилъ съ большимъ трудомъ, хотя на вопросы отвѣчалъ довольно сознательно. Послѣ принятія Св. Таинъ тотчасъ же былъ отправленъ въ больницу.

26 февраля, въ село прибыли Уѣздный Исправникъ и Становой Приставъ, которые и приступили къ дознанію. Въ тотъ же день было задержано 10 человекъ и отправлено въ Новохоперскую тюрьму. 27 утромъ прибыли уѣздные слѣдователь и врачъ, тотчасъ же приступившіе къ судебно-медицинскому осмотру. Населеніе подавлено событіемъ. Не видно уличнаго оживленія, обычнаго для масленицы. Всѣ объезы страхомъ.

Въ 11 часовъ дня, совершенно неожиданно, на мѣсто происшествія прибыли управляющій губерніей, вице-губернаторъ Графъ Апраксинъ, Начальникъ жандармскаго управленія полковникъ Тарховъ, прокуроръ окружнаго суда Волчанецкій, Слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Путилинъ, отрядъ конныхъ стражниковъ во главѣ съ инструкторомъ, ротмистромъ Девандовскимъ, мѣстный земскій Начальникъ Якубовичъ.

Пріѣздъ властей произвелъ потрясающее впечатлѣніе на обывателей. Нѣтъ словъ, чтобы достаточно вѣрно охарактеризовать ихъ душевное состояніе. Всѣ трепетали, кто за себя, кто за близкихъ и знаемыхъ.

Нельзя было насчитать и десяти лицъ, сохранившихъ самообладаніе въ эти тревожные дни. Внезапное появленіе цѣлаго сонма властей и вооруженной стражи было понято населеніемъ, какъ первое проявлѣніе карающей десницы Небеснаго Судии.

Губернскія власти, послѣ осмотра труповъ и мѣстъ преступленія, отправились въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ имѣли пребываніе до времени погребенія убитыхъ, назначеннаго въ тотъ же день. Положеніе священника было не изъ легкихъ. Онъ былъ потрясенъ событіемъ не менѣе любого изъ своихъ прихожанъ. Требовались громадныя усилія воли, чтобы не растеряться въ это тревожное время.

Нужно было оказать должное гостепріимство высокимъ посѣтителямъ, одновременно позаботиться о возможно торжественной обстановкѣ погребенія и обдумать слово, которое предстояло сказать въ церкви при погребеніи. Истиннѣ, предстояло рѣшить задачу со многими неизвѣстными...

Около 4 часовъ дня, по звону въ большой колоколь, множество народа собралось къ расправѣ, гдѣ лежали убитые. Послѣ литіи, въ преднесеніи св. иконъ и хоругвей, 2 гроба съ останками убитыхъ, сопровождаемые духовенствомъ, всѣми властями, отрядомъ стражниковъ и тысячною толпой народа, были перенесены въ церковь, гдѣ тотчасъ же началось отпѣваніе.

Величественныхъ размѣровъ, прекрасной архитектуры храмъ, переполненный народомъ, представлялъ необычное зрѣлище. Среди храма 2 черныхъ гроба, покрытыхъ бѣлыми саванами. Впереди, полукругомъ, какъ бы осѣняя убитыхъ, стоятъ 12 хоругвеносцевъ. Лучи заходящаго солнца снопами врываются въ западныя двери. Смѣшиваясь съ слабыми лучами тысячи свѣчей и побѣждая ихъ, они какъ бы напоминаютъ о конечномъ торжествѣ вѣчной жизни надъ смертію.

Трогательные напѣвы погребальныхъ молитвъ раздираютъ сердце. Предъ величіемъ вѣчности совершенное злодѣяніе кажется такимъ отвратительнымъ, такимъ невѣроятнымъ, что у многихъ возникаетъ одна и та же мысль: „да не ужасный ли это сонъ“?... Увы... не сонъ, печальная, жестокая дѣйствительность... Вотъ подходитъ къ концу чинъ отпѣва-

нія. Ясно и вразумительно читается Евангеліе. Слова: „грядетъ часъ, въ онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божіа, и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда“ (Іоан. 5 гл. 28—9 ст.), вызываютъ мистическій ужасъ и въ церкви, время отъ времени, раздаются сдержанныя рыданія.

Послѣ Евангелія, мѣстный священникъ, о. І. Г. сказалъ импровизованное слово, тронувшее всѣхъ молящихся, которое и приводимъ здѣсь въ томъ видѣ, какъ оно занисано однимъ изъ присутствовавшихъ:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

„Дѣти мои... дѣти жестокія, дѣти безпощадныя!... Что вы сдѣлали?...

Слуги царскіе пришли къ вамъ творить волю пославшаго, а вы ихъ предательски, звѣрски убили, надругались надъ ними!...

Вспомните предсмертныя вопли вашихъ жертвъ и содрогнитесь... Они умоляли васъ о пощадѣ, они напоминали вамъ, забывшимъ свое христіанское званіе, что и они во Христа вѣруютъ. Ради Него просили у васъ милости и вы не пощадили ихъ.

Что же ждетъ васъ?... „Судъ безъ милости, не сотворшимъ милости“ (Іак. II гл. 13 ст.).

Страшенъ будетъ вамъ царскій судъ, но еще ужаснѣе будетъ для васъ судъ Небеснаго Судіи.

Какъ вы предстанете предъ Нимъ, что скажете Ему въ свое оправданіе?...

Не говорите мнѣ, что не всѣ вы убійцы...

Всѣ вы, отъ мала до велика, повинны въ смерти несчастныхъ и кровь ихъ на васъ и на дѣтяхъ вашихъ: виноваты отцы, что не укроили все растущаго своеволія дѣтей; виноваты и дѣти, что не слушали хранившихъ благо разуміе родителей; виноваты безмѣрно непосредственные ви-

новники убійства, но виновны и тѣ, кто дикими криками поощрялъ избіеніе и кто былъ безучастнымъ зрителемъ величайшаго преступленія.

„Вси уклонишася, вкупѣ неключими быша: нѣсть тво-
рай благостыню, нѣсть до единого“ (Псал. XIII, ст. 3).

Чѣмъ же вы смоете павшій на головы ваши позоръ, какой плодъ покаянія принесете вы къ сему алтарю?

Прежде всего молитесь вы и дѣти ваши за души несчастныхъ воиновъ, нашедшихъ безвременную смерть не на полѣ брани и не въ станѣ вражьемъ, а среди своихъ братьевъ, въ своей отчизнѣ. Пусть каждый изъ васъ впишетъ имена Евграфа и Павла въ свое помпанье. Это первый вашъ долгъ.

Вспомните, что вы отняли не только слугъ у Царя, но и отцовъ у дѣтей. Вы оставили безъ надежной опоры ихъ осиротѣвшія семьи, коихъ они были кормилицами. Второй вашъ долгъ обезпечить сиротамъ безбѣдную жизнь и оказать имъ матеріальную помощь.

Но это не все: Долгъ вашъ отмѣтить и могилу жертвъ нашего звѣрства.

Позаботьтесь воздвигнуть достойный памятникъ на ихъ братской могилѣ, чтобы былъ онъ, въ роды родовъ, безмолвнымъ укоромъ безпримѣрному злодѣянію.

А теперь, несчастныя дѣти мои, на колѣни, ... на колѣни всѣ, ... до единого!...

Плачьте, рыдайте, молитесь!... Да омоетъ Христосъ пре-
чистою кровью Своею души жертвъ служебнаго долга, въ
крови которыхъ вы обагрили руки свои...

Молитесь, да смилуется надъ нами Отецъ нашъ Не-
бесный!...

Вся церковь опустится на колѣни.

Съ большимъ чувствомъ читается молитва „Боже духовъ

и всякія плоти“, послѣ которой начинается „послѣднее цѣлованіе“.

По окончаніи отпѣванія, останки убитыхъ, при погребальномъ перезвонѣ, были торжественно перенесены на кладбище и преданы землѣ. Провожавшихъ было до 3000 человекъ. Предъ опусканіемъ гробовъ Уѣздный Исправникъ Ильинъ сказалъ краткую, но выразительную рѣчь, посвященную служебной дѣятельности почившихъ.

Сильную рѣчь, каждое слово которой огненнымъ знакомъ запечатлѣвалось въ мозгу слушателей, сказалъ управляющій губерніей графъ Апраксинъ.

„Въ церкви вамъ говорилъ слуга Божій, теперь скажу я, слуга Царскій!

Слушайте вы, Карачанцы, я передайте мое слово тѣмъ, кто не пришелъ отдать послѣдняго долга убитымъ. Откройте правосудію убійць, этихъ звѣрей, безъ пощады терзавшихъ свои невинныя жертвы.

Знайте, и не такія дѣла раскрывались.

Здѣсь же много уликъ на лицо. Пройдетъ годъ, два, пусть десять лѣтъ, но помните, что виновники злодѣянія будутъ обнаружены и понесутъ достойную кару.

Въ случаѣ вашего упорства за вами будутъ слѣдить, пока не откроется истина, и тогда съ дѣйствительными виновниками могутъ пострадать совершенно невинные.

Вы положили на себя пятно, которое не смоее ничѣмъ. Имена же вашихъ жертвъ неизгладимыми письменами будутъ начертаны на небесахъ, какъ мучениковъ долга...

Укажите же дѣйствительныхъ убійць, откройте зачинщиковъ и подстрекателей и чѣмъ скорѣе вы сдѣлаете это, тѣмъ на большее можете рассчитывать снисхожденіе къ себѣ. Помните же и не забывайте, что сказалъ я вамъ“.

Послѣ графа Апраксина краткое, но внушительное слово произнесъ прокуроръ Волчанецкій, главная мысль котораго

была такова: „чѣмъ скорѣе будутъ обнаружены преступники, тѣмъ меньше понесутъ наказаніе и чѣмъ позднѣе будутъ открыты виновники убійства, тѣмъ большая ожидаетъ ихъ кара“. Затѣмъ, графъ Апраксинъ обратился съ краткой, но трогательной рѣчью къ отряду стражниковъ, убѣждая ихъ быть всегда готовыми сложить жизнь свою за Царя и родину. Если первыя рѣчи взволновали слушателей до глубины души и вызвали глубочайшее негодованіе къ убійцамъ, то 2-я рѣчь графа, простая и душевная, какъ слово отца къ дѣтямъ, тронула всѣхъ до слезъ.

Съ ласковымъ словомъ утѣшенія обратился графъ и къ семьямъ убитыхъ, давъ каждой крупную сумму изъ личныхъ средствъ.

Съ кладбища графъ Апраксинъ и его спутники пѣшкомъ вернулись въ домъ священника, откуда, около 7 час. вечера, отбыли въ Новохоперскъ для слѣдованія въ Воронежъ.

Г.г. судебные слѣдователи, въ сотрудничествѣ г.г. исправника, становаго прѣстава и земскаго начальника, немедленно приступили къ слѣдствію.

Населеніе, потрясенное за 2 сутокъ, массою впечатлѣній, — спѣшило оказать правосудію возможныя услуги. Въ ту же ночь было арестовано 24 человѣка и отправлено въ тюрьму.

Слѣдствіе велось настолько энергично, что уже 28 февраля главные участники тяжелой драмы были обнаружены.

Въ тотъ же день состоялся сельскій сходъ, единогласно постановившій выдать по 100 руб. семьямъ убитыхъ и на могилѣ ихъ воздвигнуть приличный памятникъ.

Слѣдствіе на мѣстѣ продолжалось до вечера 2 марта. Всего арестовано 60 человѣкъ. 35 изъ нихъ освобождены и 6 марта вернулись домой. Къ слѣдствію привлечено 38 человѣкъ.

Слѣдственныя власти покинули Карачанъ 2 марта, а жизнь деревни не вошла еще въ обычную колею.

Всѣ сторонятся другъ друга, у всѣхъ на устахъ нѣмой вопросъ: „не я ли, Господи“!

Несомнѣнно, что подавляющая часть населенія осуждаетъ убійцъ и убійство и приняла зависящія мѣры къ обнаруженію дѣйствительныхъ виновниковъ злодѣянія.

Священникъ *И. Г—въ*.

Библиографія.

Изданія для народа. Передо мною три брошюры сваящ. Вл. Левашева — „Пойдемъ за Христомъ!“ „Къ трезвости и бережливости!“... и „За что?“... Изложеніе брошюръ общедоступное, а содержаніе отвѣчаетъ потребностямъ времени. Въ первой о. Левашевъ призываетъ слѣдовать за Христомъ, за Его Евангеліемъ и Заповѣдями, за Православнымъ пониманіемъ Евангелія. Во второй выясняется нравственный и матеріальный вредъ пьянства. Въ третьей доказывается несправедливость обвиненія современнаго русскаго духовенства въ борьбѣ съ освободительнымъ движеніемъ.

О. Вл. Левашевъ взялъ на себя починъ въ большомъ дѣлѣ. На свой рискъ и страхъ онъ началъ дѣло, о которомъ уже нѣсколько лѣтъ говорятъ наши Епархіальные съѣзды и никакъ ни до чего не договорятся. Припоминается здѣсь мысль московскаго митрополита Филарета: существуютъ комиссіи, но дѣла дѣлаютъ не комиссіи, а люди. Найдется въ комиссіи, въ съѣздѣ, въ корпораціи чловѣкъ дѣла и дѣло дѣлается, уйдетъ этотъ чловѣкъ—останется комиссія, но умретъ дѣло. Сколько было споровъ на нашихъ съѣздахъ объ изданіи листковъ для народа, сколько словесныхъ пожеланій, а дѣло самое еще и не начиналось. Но вотъ сель-

скій священникъ, не поднимая споровъ, пришелъ къ мысли, что изданія для народа нужны и на свой счетъ приступилъ къ осуществленію этого дѣла. И его живое слово распространится не только среди его прихожанъ, но и въ другихъ приходахъ. Хвала и честь человѣку и немалый конфузъ для Епархіальныхъ Съѣздовъ.

Однако, не нужно ли и вообще отказаться отъ помощи съѣздовъ, комиссій и совѣтовъ, если дѣло дѣлается человѣкомъ, а не комиссіей. Нѣтъ, во всякомъ дѣлѣ есть мѣсто — и первое мѣсто — человѣку, но есть мѣсто и комиссіи, и съѣзду. Человѣкъ это душа дѣла, его вдохновитель и исполнитель, а комиссіи и съѣзды — это средства организаци и широкой постановки дѣла.

Яркій примѣръ вышеназванныхъ брошюры. Онѣ изданы въ 1909 году и о нихъ есть одобрительные отзывы въ духовныхъ журналахъ. Но многіе ли знаютъ объ этихъ брошюрахъ изъ духовенства Воронежской Епархіи? Думаю, что очень немногіе. А потому и доброе дѣло не находитъ себѣ надлежащаго распространенія. Вотъ здѣсь и нужна помощь духовной корпораціи, представляемой епархіальными съѣздами. „Нашъ собратъ издалъ полезныя брошюры. И это первый опытъ. Возьмемъ же эти брошюры для нашихъ церквей и этимъ вызовемъ энергію другихъ работниковъ. Это не составитъ новаго налога, такъ какъ мы ежегодно выписываемъ листки для раздачи народу изъ другимъ мѣстъ. Между тѣмъ взять по 100 брошюръ и уплатить за это по рублю съ церкви — это значитъ съ лихвою окупить изданіе и тѣмъ дать средства для новыхъ изданій.

Но пока этого нѣтъ, каждый, издающій брошюру на свой счетъ и рискъ, сомнѣвается въ ея распространеніи. Предполагая, что большую часть экземпляровъ придется въ концѣ концовъ раздать бесплатно, составитель, естественно, желаетъ выручить хотя расходы по изданію и

для того ставить высокую цѣну за брошюру. Я не утверждаю, что такъ именно рассуждалъ о. Вл. Левашевъ; но я только этимъ могу объяснить высокую цѣну его брошюры. Первая брошюра имѣетъ 16 стр. малаго формата, т. е. 8—обычнаго размѣра, а стоитъ 5 коп., а третья при 10=5 страницахъ оцѣнивается въ 4 коп. Эта расцѣнка очень дорога, дороже даже спеціальныхъ научныхъ изданій, почти совсѣмъ не рассчитанныхъ на продажу. Еслибы изданія о. Вл. Левашева были извѣстны духовенству, еслибы наши сѣзды путемъ подписки хотя бы на первую тысячу брошюръ (т. е. по одному экземпляру на приходъ) обезпечили расходы по изданію, такихъ высокихъ цѣнъ не могло бы быть.

Пора, наконецъ, нашимъ сѣздамъ сдвинуться съ мертвой точки въ этомъ дѣлѣ и дать возможность священникамъ безбоязненно работать надъ распространеніемъ своихъ живыхъ проповѣдей, если онѣ окажутся полезными для народа. Въмѣсто бесплодныхъ оханій о томъ, что охлаждается вѣра въ народѣ, что развивается сектантство и т. п., надо дѣлать положительную работу, а одинъ изъ могучихъ двигателей въ этой работѣ печатное слово. Вѣдь, деревни затопляются изданіями самаго безпринципнаго, иногда безнравственнаго содержанія. Если же земства и дадутъ въ школы изданія литературныя, то они не считаются съ запросами и пуждами собственно религіозными. Они даютъ то, что находятъ литературнаго на книжномъ рынкѣ; а кому же неизвѣстно, что за послѣднее время изданія редигіознаго характера въ численномъ отношеніи весьма далеко уступаютъ изданіямъ свѣтскимъ!

Недавно мнѣ пришлось присутствовать въ многолюдномъ собраніи земцевъ. Рѣчь шла о внѣшкольномъ образованіи народа. Между прочимъ губернское земство выдаетъ ежегодно по 25 руб. на школьную бібліотеку, при условіи, если и уѣздное земство ассигнуетъ на тотъ же пред-

меть еще 25 руб. Оказалось, что ассигнованія губернскаго земства въ большей своей части остались нетронутыми. Почему это произошло? — Да потому, что нечего больше выписывать. Въдь, цѣлый рядъ лѣтъ на школьную библіотеку затрачивали по 50 рублей. Естественно, что на книжномъ рынкѣ уже нечего болѣе взять для школьной библіотеки. Это говорилъ наиболѣе откровенный земець.

Здѣсь есть падѣ чѣмъ задуматься. Если каждый годъ начальная школа пополняется книгами для чтенія на 50 р., т. е. если въ нее ежегодно поступаютъ сотни и даже тысячи мелкихъ брошюръ, то, очевидно, создается благоприятное условіе для воспитанія народнаго вкуса къ чтенію, а, слѣдовательно, и для перевоспитанія народныхъ воззрѣній и обычаевъ. Пусть все, что выписывается въ школьныя библіотеки, разрѣшено не только цензурой, но и санкціонировано Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Но важно то, что изъ тысячъ брошюръ на отдѣлъ религіозныхъ книгъ упадетъ менѣе сотни. Если религіозный интересъ будетъ удовлетворяться $\frac{1}{10}$ наличныхъ книгъ, то не отразится ли это съ неизбѣжностью на религіозныхъ интересахъ подрастающаго поколѣнія? А если такъ, то духовенство обязано дать народу дешевыя изданія религіознаго содержанія и приложить всѣ силы къ тому, чтобы распространять эти изданія.

Что же есть на книжномъ рынкѣ подходящаго въ этой области? Есть изданія спеціально назидательныя, каковы — „Троицкіе Листки“, листки Преосвящ. Евдокима при журналѣ „Христіанинъ“, есть изданіе СІБ. Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, изданіе Т-ва „Вѣрность“ и мн. др. И во всѣхъ этихъ изданіяхъ очень много хорошаго, нужнаго. Но недостатокъ ихъ — отсутствіе системы въ выполненіи, почему каждому выписывающему брошюры и листки самому приходится выработывать каталогъ и выписывать

книжки отъ разныхъ издателей, что неизбежно дѣлаеть ихъ болѣе дорогими.

Была попытка дать систематическую церковно-народную библіотеку. Съ 1890 года, по иниціативѣ В. И. Шемакина, началось изданіе „Приходской Библіотеки“. Основныя задачи этого изданія—1) воспитаніе въ духѣ Церкви Православной, 2) знакомство съ родиной, ея исторіей, географіей и литературой. К. П. Побѣдоносцевъ, ходатайствуя предъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1896 г. объ ассигнованіи на это изданіе, писалъ: „Школа, воспитывая учащихся посредствомъ грамотности и духовнаго просвѣщенія, даетъ имъ только средства для дальнѣйшаго самообразованія путемъ чтенія полезныхъ и доступныхъ книгъ. Примымъ и необходимымъ дополненіемъ и продолженіемъ школы являются библіотеки и читальни, гдѣ бы грамотные крестьяне могли получить все нужное для ихъ дальнѣйшаго умственнаго и духовно-нравственнаго развитія. Отъ разумнаго выбора книгъ для народнаго чтенія зависитъ во многомъ дальнѣйшее послѣдшкольное развитіе его. Посему устройство народныхъ библіотекъ и читаленъ при желаемомъ содѣйствіи частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений должно въ извѣстной степени производиться и на средства правительственныя, дабы устраиваемыя духовнымъ вѣдомствомъ библіотеки и читальни служили образцомъ для сихъ учреждений, устраиваемыхъ на частныя средства. Добрый примѣръ въ этомъ, какъ и во всѣхъ отношеніяхъ, будетъ сильнѣе всѣхъ полицейскихъ мѣръ и предписаній“. Выходя изъ этихъ соображеній, К. П. Побѣдоносцевъ и исходатайствовалъ на устройство церковно-школьныхъ библіотекъ по 3000 р. на епархію. Ядромъ этихъ библіотекъ и послужила упомянутая выше „Приходская Библіотека“. Въ 1900 г. за это предпріятіе Св. Синоду на Парижской всемірной выставкѣ была присуждена высшая награда—„За быстрое распространеніе въ народѣ школъ и книгъ для чтенія“.

Въ нашу Епархію выслано 300 такихъ „Приходскихъ библіотекъ“. Но потомъ распространеніе ихъ остановилось и только въ настоящемъ году „Приходская Библіотека“ стала вновь распространяться, но уже не путемъ рассылки отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, а путемъ частной продажи ¹⁾).

При всемъ сочувствіи задачамъ „Приходской Библіотеки“, не могу не отмѣтить, что она встрѣтила не вполне благоприятное къ себѣ отношеніе. Учителя церковныхъ школъ говорятъ, что спросъ на эти книги небольшой и объясняютъ это тѣмъ, что нѣкоторыя книги слишкомъ тяжеловѣсны, другія написаны малопонятнымъ языкомъ. Лично я считаю этотъ отзывъ слишкомъ общимъ для цѣлой библіотеки. И если сравнивать съ массою книжнаго хлама, наводняющаго теперь деревню, „Приходскую Библіотеку“, то, конечно, слѣдуетъ отдать ей предпочтеніе предъ многими другими изданіями для народа. А такія книги, какъ „Св. Отцы Церкви, ихъ жизнь и писанія“. Т. I (30 к.) и II (30 к.), „Бесѣды Пастыря“ Прот. I. Наумовича (30 к.), „Св. кн. Александръ Невскій“ Прот. М. И. Хитрова (40 к.), „Годъ православнаго христіанина“—его же (50 к.), Повѣсти Прот. I. Наумовича—8 выпусковъ,—хотѣлось бы видѣть въ каждой народной библіотекѣ. Цѣна Библіотеки доступная. 77 книжекъ, изъ которыхъ многія довольно объемистыя, стоятъ 26 руб. 75 коп., а при скидкѣ 30%—18 руб. 73 коп.

Однако возраженіе противъ тяжеловѣсности и малодоступности имѣетъ значеніе. Нѣкоторыя книжки, особенно изъ историческаго и географическаго отдѣла, есть книги мало пригодныя для народнаго чтенія. Это произошло, кажется, потому, что составители указанныхъ книгъ не зна-

¹⁾ СПб. Кирочная, д. № 46, кв. 8—отъ Д. И. Зайцева—съ обычной уступкой.

ють близко народной жизни, а вращаются въ области книжныхъ интересовъ. И вотъ здѣсь то и обязано сдѣлать приходское духовенство—то, чего не можетъ сдѣлать издательская фирма. Еслибы Епархіальный Съѣздъ, вмѣсто бесплодныхъ споровъ о полезности изданія народныхъ брошюръ и листковъ, образовалъ *изъ своего состава и именно изъ лицъ, знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, постоянную комиссію издательскую*, тогда дѣло сдвинулось бы съ мертвой точки. Задачи этой комиссіи были бы на первыхъ порахъ очень скромны, но важны по послѣдствіямъ. Я представлялъ бы работы этой комиссіи такъ: 1) Выписываются по одному экземпляру всѣ народныя изданія—всевозможныхъ направленій и изъ нихъ комиссія представляетъ съѣзду послѣ личнаго ознакомленія, изданія полезныя, популярно изложенныя и дешевыя. 2) Въ комиссію представляютъ свои брошюры частныя издатели и авторы и, по разсмотрѣніи ихъ, комиссія даетъ заключеніе о напечатаніи ихъ съ условіемъ распространенія по стоимости изданія. 3) Съѣздъ дѣлаетъ постановленіе о выпискѣ одобренныхъ брошюръ отъ существующихъ издательскихъ фирмъ и объ изданіи новыхъ брошюръ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, съ разсылкою ихъ для церквей Епархіи на льготныхъ условіяхъ.

Никакая конкуренція не страшна създамъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ дешевизна изданій (по стоимости, а не съ барышомъ) обезпечитъ имъ хорошій сбытъ даже безъ обязательной подписки. Но необходимо, чтобы въ епархіальномъ органѣ печатались всѣ одобренныя създомъ изданія съ обозначеніемъ ихъ цѣны номинальныхъ и съ утункою.

П. Никольскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго ¹⁾).

На учрежденіе при Воронежской духовной Семинаріи стипендіи имени Протоіерея о. Іоанна Кронштадскаго поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: жены священника слободы Ровеньковъ Острогожскаго уѣзда, Евгенія Александрова Надежды Павловны, урожденной Эсманской, 50 рублей, священника слободы Варваровки, Бирюченскаго уѣзда, Петра Попова 3 руб., инспектора семинаріи Ивана Филоновскаго 75 коп., діакона семин. церкви Павла Смирнскаго 1 руб. и семинарскаго врача Василя Александрийскаго 3 руб., итого 57 руб. 75 коп., а всего съ прежде поступившими 323 руб.

Выражая жертвователямъ искреннюю благодарность, Правленіе Семинаріи присовокупляетъ, что имя Надежды Павловны Александровой, согласно ея желанію, будетъ записано въ Семинарскій синодикъ для поминовенія, вмѣстѣ съ другими жертвователями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Новая книга—Макаровой-Мирской:

„Апостолы Алтая“,

сборникъ разсказовъ изъ жизни Алтайскихъ миссіонеровъ, въ память 25-лѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, съ иллюстраціями, 1—160 стр., цѣна 1 руб. 50 коп. Съ требованіями обращаться къ автору по адресу: г. Томскъ, Духовская ул. № 1.

¹⁾ Продолженіе. См. Ворон. Епарх. Вѣдомости 1910 года, № 9, 11, 13

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Наставленіе Св. Тихона Задонскаго“.

Согласно опредѣленію своему отъ 10 марта с. г. утверждённому Его Высокопреосвященствомъ 14 марта с. г., Воронежскій Церковный Историко-археологическій Комитетъ приступаетъ къ изданію листковъ „Наставленіе Св. Тихона Задонскаго“, въ ознаменованіе наступающаго 13 августа 1911 года 50-лѣтія со дня открытія мощей Угодника Божія, сочиненія коего издавна служили любимымъ чтеніемъ для православнаго народа.

Задача Комитета въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, чтобы извлечь изъ Твореній Св. Тихона наставленія по вопросамъ христіанской вѣры и жизни и изложить ихъ безъ измѣненія въ мысляхъ, но разговорнымъ современнымъ языкомъ. такъ какъ нѣкоторыя выраженія св. Тихона уже непонятны для простыхъ людей въ настоящее время.

Памѣчены слѣдующіе листки: „Дѣти“, „Помѣщики и крестьяне“, „Молитва“ „Міръ и монастырь“, „Церковь и раскольники“.

Цѣна изданія при форматѣ „Воронежской Старинны“ и 4-хъ страницахъ печатнаго шрифта—1 р. за 100 экземпляровъ, розничная подписка на изданіе не допускается.

Первые листки выйдутъ осенью 1910 года

Подписка принимается въ Воронежскомъ Церковномъ Историко-археологическомъ Комитетѣ. Въ случаѣ, если подписка на изданіе покроетъ расходы по изданію цѣна будетъ понижена до 75 к за 100 экземпляровъ. (2—4)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В.—Дворянская, д. Русанова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(10—52)

Преподаватель живописи и рисованія

Воронежской Духовной Семинаріи

ХУДОЖНИКЪ А. Я. ОДИНЦОВЪ

принимаетъ заказы: живопись иконъ, росписаніе стѣнъ и реставрацію старой живописи.

Гор. Воронежъ, Семинарская гора, д. Горбова № 18.

(1-3)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.—С.
В. М—ва.

О шестой заповѣди.—Священника *Симеона Стефановскаго.*

Кое-что.—Священника *Дмитрія Адамова.*

Жертвы самосуда.—Священника *І. Г—ва.*

Библиографія. Изданія для народа.—*П. В. Никольскаго.*

Отчетъ Правленія Ворон. Дух. Сем. о пожертвованіяхъ, поступившихъ на учрежденіе стипендіи имени прот. о. Іоанна Кронштадтскаго

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*